

Глава 64 Всегда найдется кто-то лучше.

Колыбельная Брахмана. Это был один из видов буддийской звуковой техники, похожий на Медитацию Дхарани.

Во время пения Колыбельной Брахмана союзники получали пользу, а враги несли потери, так как их разум был поражен.

Эта техника устрашала тех, кто имел низкую культивацию, в результате чего они начинали истекать кровью из семи отверстий, пока не умрут. Однако Будда был милостив ко всем. Они никогда не использовали слово «смерть», поэтому эта техника называлась колыбельной, словно пораженные ей люди не умирали, а засыпали. Тех, кто обладал более высокой культивацией, колыбельная вводила в ступор, лишая их способности реагировать на любые входящие атаки.

Сейчас эту звуковую технику пели множество монахов. Ее мощь была невообразимой.

Лу Чжоу находился лишь на средней стадии сферы Конденсации Чувств и поэтому не мог противостоять ей.

Бззз! Бззз! Бззз!

Казалось, будто вокруг святого алтаря устроили вечеринку мухи.

Лу Чжоу поднял руку. Ему в голову пришла техника, и он попытался быстро ее активировать. Вместе с тем он повернулся и посмотрел на малышку Юань'эр и Цзян Айцзяня. «Куда делся Цзян Айцзянь?»

Интуиция подсказывала ему, что Цзян Айцзянь был опытным человеком. Увы, он сосредоточился на площади и из-за этого пропустил момент его исчезновения.

Малышка Юань'эр слегка нахмурилась, после чего надулась и в гневе топнула ногой! Казалось, «колыбельная» не оказала на нее никакого воздействия. Ее чистое сердце и разум, лишенный отвлекающих мыслей, были преимуществом в этой ситуации. Кроме того, ее культивация находилась в сфере Божественного Двора. Начало Колыбельной Брахмана почти не повлияло на нее.

Бззз! Бззз! Бззз!

Колыбельная Брахмана становилась все громче и громче, обрушиваясь волнами на людей у святого алтаря.

Лу Чжоу поднял худую руку. Он знал, что это был его предел на средней стадии культивации

Конденсации Чувств. Он вскинул руку и вытащил карточку. Если он сможет убить Кун Сюаня из Храма Великой Пустоты, монахи потеряют своего лидера, и песнопения автоматически прекратятся. Однако в таком случае возникнет неприятная ситуация. Поступив так, он непременно привлечет к себе всеобщее внимание. Это будет невыгодно ему, если он планирует увести Чжао Юэ у всех из-под носа. Пораскинув мозгами, Лу Чжоу снова вскинул руку, и карта исчезла. Он решил пережить самую мощную атаку, используя в нужный момент безупречную карту. Его старое лицо оставалось спокойным.

Громкое жужжание продолжало тревожить умы людей.

- Черт! У меня от этих лысых ослов разболелась голова! - Молодой культиватор рядом с Лу Чжоу выругался и схватился за голову, после чего упал и покатился по земле.

- Э... старик, почему ты не пострадал?

«Именно! Почему я не пострадал?» Лу Чжоу огляделся вокруг. Лица всех культиваторов были искажены болью и блестели от пота.

Жужжание усилилось. Оно было в несколько раз громче, чем раньше.

Лу Чжоу внезапно почувствовал, как к нему устремилась звуковая волна. Это было мощнейшее воздействие Колыбельной Брахмана. Он увидел, как многие люди с низкой культивацией выплюнули кровь. Стоит ли говорить, что из семи отверстий у них также полилась кровь?

В море ци в дантяне Лу Чжоу появилось жжение.

Бззз! Бззз!

«Чтобы получить знания других, нужно знать, что в сердцах людей в трех тысячах миров нет различий. Они подобны одному миру.»

«Чтобы обрести силу слышать все, чтобы мы могли по своей воле слышать голоса во всех сферах.»

«Обрести просветление и силу слова, чтобы изменить мир словом и освободить простых людей от страданий.»

Лу Чжоу был ошеломлен. Он слышал не гулкие песнопения Колыбельной Брахмана, а содержание Свитков Небесной Письменности! Это был Человеческий Свиток Небесной Письменности. Когда жжение в его дантяне стихло, на смену ему пришла слабая прохлада. Она распространилась от его дантяня к животу, груди, сердцу и мозгу. Лу Чжоу насторожился.

Тем временем до его слуха снова донеслись звуки Колыбельной Брахмана. Он огляделся вокруг. Большинство культиваторов распростерлись на земле. Было очевидно, что они испытывали такую сильную боль, что смерть казалась им лучшим вариантом. Оставшиеся культиваторы, сумевшие устоять на ногах, не могли пошевелиться.

С другой стороны, монахи вокруг святого алтаря соединили вместе ладони и закрыли глаза. Их пение становилось все более пылким и настойчивым.

В этот момент лишь четырехлепестковый аватар Золотого Лотоса высокомерно парил в центре площади.

Малышка Юань'эр сидела на земле. Она не была сильно задета и выглядела раздраженной.

Чжао Юэ же, напротив, находилась без сознания.

Тем временем третье место в Храме Дьявола, элита четырехлепесткового Золотого Лотоса Зарождения Божественного Треволнения, смотрел на кашаю, которую носил монах Кун Сюань. Его кашая сияла золотым светом.

Когда Кун Сюань увидел, что Дуань Син по-прежнему стоит на ногах, он увеличил силу своего Золотого Тела.

- Золотое Тело Архата!

Двойное Золотое Тело Архата!

- Лысый осел, так вот что ты подразумеваешь, говоря о милосердии к массам? Какая невероятная шутка! - Дуань Син рассмеялся, расширил свой четырехлепестковый аватар, и бросился к Золотому Телу Архата.

Бум! Бум! Бум!

В момент их столкновения сильная вибрация сотрясла площадь около святого алтаря. Казалось, будто искривилось само пространство.

Дуань Син активировал Дао Невидимости. Его тело оставляло после себя остаточные изображения.

Все еще пребывающие в сознании культиваторы смотрели на четырехлепестковый аватар с испугом на лицах. Более того, они также видели четыре Золотых Тела Архата.

Под воздействием четырех источников золотого света звуковая техника Колыбельной Брахмана усилилась до предела! Колыбельная грянула громом от отрепетированных песнопений монахов.

Бум!

В воздухе прозвучал взрыв, и четырехлепестковый аватар Дуань Сина исчез. Он взлетел в воздух и приземлился в рядах Храма Дьявола.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Дуань Син постучал по своим точкам меридианов, чтобы остановить разрушительное воздействие звуковой техники. Его холодный взгляд был устремлен на Кун Сюаня, развернувшего свою могучую силу на площади.

- Этот лысый осел настолько силен?! - Дуань Син оперся на землю рукой. На его лице появилось свирепое выражение. Он хотел пошевелиться, но обнаружил, что не может этого сделать.

Устрашающий эффект Колыбельной Брахмана покрывал каждый сантиметр святого алтаря.

Глаза Кун Сюаня были ясными и яркими. Он поднялся в воздух, сияя золотым светом.

«Что он делает? Почему он не останавливается? Он ведь уже победил!» - подумал Лу Чжоу.

- Довольно! - Из-за спины монаха Кун Сюаня раздался глубокий голос, на который явно не повлияла Колыбельная Брахмана.

Кун Сюань был ошеломлен. Кто это? Он медленно развернул свое Золотое Тело и увидел старика, с легкостью идущего к святому алтарю. Скорость старика не была ни быстрой, ни медленной, а его манеры не были ни раболепными, ни властными.

Лу Чжоу погладил бороду и мрачно произнес:

- Буддийская секта всегда гордилась тем, что не забирает ни одной жизни, но сегодня ты нарушил это правило. Это воля настоятеля Храма Великой Пустоты Кун Юаня или твоя воля?

- Благодетель, почему на тебя не подействовала Колыбельная? - Хотя монах Кун Сюань был полон уверенности и знаний, вальяжность старика ошеломила его.

Колыбельную Брахмана напевали десятки монахов вместе с ним, монахом сферы Зарождения

Божественного Треволнения. Колыбельная должна была оказать хоть какое-то воздействие на старика.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

- Ответь на мой вопрос.

- Старый благодетель, вы пытаетесь остановить этого старого монаха? - Кун Сюань расширил глаза. Интуиция подсказывала ему, что с этим стариком будет нелегко справиться.

Лу Чжоу покачал головой. Это был не тот ответ, который он хотел услышать. Он тихо вздохнул и произнес:

- Ты свиноголовый монах. - Он медленно поднял руку.

В это же время Золотое Тело Архата Кун Сюаня снова вспыхнуло ослепительным золотым светом и увеличилось с четырех до восьми тел. Золотые Тела Архатов мгновенно атаковали.

Бум! Бум! Бум!

Рядом с Лу Чжоу появилось Золотое Тело Будды высотой в 100 футов и шириной в 10 футов, сдерживая восемь Золотых Тел Архатов! Будда был похож на деда, останавливающего своих внуков.

В этот момент оставшиеся в сознании культиваторы испытали шок. Золотые Тела Архатов, которые они считали сильными, вдруг стали очень слабыми. Золотое Тело Будды было слишком большим! Им приходилось напрягать шею, чтобы просто посмотреть на него. Большинство из них вскрикнули от удивления при виде этой картины.

- Старший буддийский монах!

- Он старший буддийский монах!

Лу Чжоу слегка взмахнул рукавом, и из Золотого Тела в сторону Кун Сюаня вылетела маленькая ручная печать.

Кун Сюань с открытым ртом посмотрел на приближающуюся печать, а затем быстро бросил свои Золотые Тела Архатов и отступил, стремительно опускаясь на землю.

Бум! Бум! Бум!

В воздухе раздалась серия взрывов, а во все стороны полетели обломки.

«Карта смертельного удара - верный убийственный ход. Сможешь ли ты сбежать от нее?»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1666783>